

В понедельник поздно вечером, через несколько часов после яркой и помпезной церемонии чествования российских олимпийцев, в аэропорту Шереметьево встречали еще один лондонский рейс. В куда более скромной, но не менее теплой атмосфере.

— Если бы мне сказали в детстве: «Антон! Ты поедешь на Олимпийские игры и не только побываешь на церемонии открытия, но и выиграешь бронзовую медаль!» — я бы, конечно, не поверил и рассмеялся этому человеку в лицо. И тем не менее это — свершившийся факт.

В глазах **Антон Понкрашова** и впрямь читалось легкое неверие. 26-летний разыгрывающий сборной России и ЦСКА — уже давно не ребенок. Но то, что случилось с его командой в Лондоне, похоже на сказку. Пусть и не с таким счастливым золотым концом, как у коллег-волейболистов, но тоже вполне радстно-оптимистичную. Для баскетбольной России, доселе не выдавшей вообще никаких олимпийских медалей (не говоря уже о том, что в Атланту-1996 и Афины-2004 мы вовсе не попали), бронза — в самый раз. Для начала.

В воскресенье вечером, когда сборная Испании, словно под пекинскую кофирку, давала настоящий бой великой и ужасной американской Dream Team в финале вторых подряд Игр, многие из российских болельщиков наверняка представляли нашу сборную на месте подопечных Серджо Скариоло. Обыгрывали, мол, мы уже этих испанцев — люди как люди. В полуфинале, правда, повторить подвиг группового турнира не получилось. Но для встречающих, собравшихся в терминале D шереметьевского аэропорта, эти высокие ребята — все равно победители.

Когда отгремели в динамиках фонограммные фанфары, когда сотни болельщиков и специально привезенных сотрудниками ОКР детей «отработали» торжественную встречу олимпийских чемпионов, когда волейболисты-легкоатлеты-гимнастки-синхронистки уже были на полпути в Новогорск, в зале прилета остались только свои, баскетбольные люди. Около ста человек, среди которых были и простые болельщики, и заслуженные — такие, как преданная поклонница ЦСКА Нина Григорьевна Клочкова. Маленькая, хрупкая женщина, как и все, более часа терпеливо ждала, когда наконец сборники получат все свои сумки (проблемы с багажом в этом аэропорту у нашей баскетбольной команды возникают уже

не впервые), чтобы вручить каждому по прекрасной розе. И не потому, что протоколом предусмотрено, а от чистого сердца.

Таким же натуральным был и плакат в руках девушки Алексея Шведа. Вручную сделанная на нем надпись (на английском языке — видимо, скорый переезд в НБА сказывается) поражала как своей лаконичностью, так и непосредственностью: «Швед, я тебя люблю».

Держался неподалеку **Василий Карасев** — знаменитый разыгрывающий сборной России 90-х и по совместительству отец игрока нынешней национальной команды, самого молодого олимпийца в истории российского баскетбола 18-летнего Сергея Карасева.

— **Примите поздравления с олимпийской медалью сына! Для вас попадание Сергея в итоговую олимпийскую заявку не стало неожиданностью?**

— Все-таки это его работа — доказывать право на место в составе. И в контрольных матчах он показал, что может попасть в команду. Проводил на совесть те минуты, что доверял ему тренер,. В общем, в Лондон Сергей отправился не туристом. Конечно, все, включая меня, понимали, что серьезного игрового времени в Лондоне он получать не будет. Все-таки команда ехала на Олимпиаду медалями, а в 18 лет сложно решать настолько серьезные задачи сложновато. *(Улыбается.)* Очень рад этому третьему месту. Мы просто прыгали от счастья! Самое тяжелое — просто попасть на Игры. Ведь нашей сборной, в отличие от многих других, нужно было сначала еще пройти квалификацию. А на Олимпиаду ехать после совсем небольшого перерыва. Блатт, конечно, молодец. Всё сделал правильно.

— **Вы как тренер видели какие-то проблемы в игре сборной России в Лондоне?**

— Немного переживал по поводу позиции первого «номера». Все-таки Швед больше тяготеет к роли атакующего защитника — хотя на этом турнире он и показал, что может исполнять функции разыгрывающего. Было видно, что сборная хочет выигрывать. Все ребята полностью отдавались борьбе на площадке — «пассажиров» не было. Никто не играл на собственную статистику, а был единый коллектив.

— А что, на ваш взгляд специалиста, стало причиной провала после большого перерыва полуфинала с Испанией, когда мы пропустили 47 очков за 20 минут?

— Нам противостоял очень сложный соперник — испанцы ведь в финале показали, что даже с американцами способны бороться на равных. Думаю, ближе к концу встречи ребята подустали физически — не будем кривить душой, играть такие напряженные поединки практически в восьмером сложно. К тому же и отнявшее много сил участие в квалификации дало о себе знать. В общем, «физики» где-то не хватило. Но и бронзовая медаль — замечательный результат.

— Созваниваясь с родителями по ходу Игр, какими впечатлениями и переживаниями Сергей делился?

— Для 18-летнего парнишки просто поехать на Олимпиаду — при таких сильных игроках, которые есть у нас в составе, — уже огромный успех. А сын еще и вышел на паркет в паре матчей. Мне в свое время не удалось попасть на Игры (в 2000 году здоровье не позволило Карасеву поехать в Сидней, а в 1996-м и 2004-м сборная России на Олимпиаду не попала. — Прим. А.С.), зато сын это сделал. Конечно, Сергей немножко переживал — все-таки хотелось побольше играть. Но он был за команду от и до — прекрасно понимал, что результат сборной важнее личных интересов.

— А по-тренерски что-то советовали сыну?

— Сложно давать какие-то рекомендации, когда человек не играет. (Смеется.) Единственное, что сказал ему: «Попадание в олимпийскую сборную — твоя заслуга. Выходи, борись — в первую очередь в защите. Понятно, что в нападении тебе часто давать мяч не будут, но если вдруг окажешься в открытой позиции с мячом в руках — бросай, не бойся».

...Карасев-младший и его партнеры по сборной тем временем вели неравный бой с шереметьевскими лентами-транспортёрами. Слышали, как из-за непрозрачных дверей доносятся крики их (игроков, а не лент) поклонников: «Рос-си-я! Вы-хо-ди!» И когда все-таки вышли, тут же попали в такое плотное окружение, что ни на тележке не проехать, ни вплавь не перебраться. Никаких ограждений и многочисленных

сотрудников службы охраны, как два с половиной часа назад, уже не было. Обстановка семейная, почти домашняя. Да и баскетболисты наши — бронзовые, но не забронзовевшие. Так к чему официоз?

— Все ребята молодцы: старались, работали на протяжении двух с половиной тяжелых месяцев, сражались друг за друга, — сказал 18-летний дебютант с бронзовой медалью на шее. — Так что эта медаль досталась нам не просто так. Мы ее заслужили. Были настоящей командой, настоящей семьей. К такому результату привели наши боевой дух и сплоченность.

— **Для участия в решающих олимпийских баталиях вы пока слишком молоды. А каково было наблюдать за ними со скамейки запасных?**

— Безусловно, это огромный опыт. Посмотреть на такую борьбу вблизи, почувствовать весь ее накал, увидеть баскетболистов высшего мирового уровня — для меня это очень хороший стимул стремиться вверх. Запасные наравне с лидерами команды тренировались, поддерживали максимальную боевую форму и были готовы в любой момент помочь команде. Но тренер решил сделать ставку на проверенных игроков, которых знает уже семь лет, и я не могу его осуждать. Ведь главное — результат достигнут, и я этому рад.

— Олимпиада — самое главное соревнование, — напомнил журналистам **Андрей Кириленко**

— А для меня эти Игры — уже третьи. Конечно, ощущения незабываемые — ведь нам удалось завоевать медаль.

— **Какой момент турнира считаете самым сложным?**

— Весь плей-офф. Четвертьфинал и полуфинал были тяжелыми, да и матч за третье место — не проще. Несмотря на поражение от испанцев, считаю, что мы провели эту

Олимпиаду здорово, играли, как настоящая команда, и принесли очень много хороших впечатлений болельщикам.

— **Как можете охарактеризовать полуфинальный матч с Испанией?**

— В жизни все случается. И такое, к сожалению, тоже. Мы здорово провели первую половину, очень внимательно и собранно. Но на вторую, увы, нас чуть-чуть не хватило.

— **Можете сравнить победу на Евробаскете-2007 с бронзой Олимпиады?**

— Конечно, олимпийская медаль важнее — пусть даже бронзовая. Все-таки Олимпийские игры — особенный турнир, который включает в себя соревнования по разным видам спорта и проходит всего раз в четыре года. Тем ценнее становится успех, которого ты достиг на Играх.

— **Что главный тренер Дэвид Блатт сказал команде после матча за 3-е место?**

— Ничего. *(Улыбается.)* Все были настолько счастливы — прыгали, радовались, веселились, — что никакие слова уже не были нужны.

— **Какой Швед все-таки настоящий: набравший 25 очков в матче за 3-е место или тот, который в 1/4 и 1/2 финала реализовал всего 3 броска с игры из 18?** — **вопрос от «СЭ» герою бронзового поединка и адресату того самого англоязычного плаката.**

— Не сказал бы, что между ними есть разница. Просто у всех иногда бывают неудачные игры. Случились они и у меня. Не забил, что называется, «свои» мячи. Хотя в целом все

делал так, как привык. Хорошо, что вчера в игре с Аргентиной все получалось.

— **Это спортивная злость в вас проснулась?**

— Нет. Просто после обидного поражения от испанцев в полуфинале мы понимали, что еще не достигли своей цели на Олимпиаде. Нужно было собраться на последний матч и дотянуться до медали.

— **Что произошло с нашей командой во второй половине полуфинала?**

— Это тяжело объяснить.

— **Год назад, впервые попав в итоговую заявку национальной команды, вы сразу стали одним из ее лидеров и завоевали бронзу чемпионата Европы. Можете сравнить тогдашние эмоции с нынешними?**

— Да разве это можно сравнивать? Конечно, олимпийская медаль гораздо важнее.

— **Есть вероятность, что эпоха главного тренера Дэвида Блатта в сборной России завершена. Как относитесь к этому?**

— За те два года, что я попадал в сборную под его руководством, у меня появились две бронзовые медали: чемпионата Европы и Олимпийских игр. Естественно, об этом времени у меня остались только лучшие воспоминания. А до этого Блатт выиграл чемпионат Европы. В общем, вывел сборную на новый уровень. Его достижения несомненны, и мне хотелось бы, чтобы Дэвид остался. Но решать ему самому и руководству РФБ.

— Как вы провели последние часы в Лондоне — от финальной сирены матча за третье место до вылета в Москву? — вопрос Антону Понкрашову.

— Да ничего особенного не было. Лондон — большой город, на дорогу уходит уйма времени. К тому же после игры с Аргентиной мне выпало идти на допинг-контроль — уже в третий раз на этом турнире. Потом мы остались на финальную игру, участвовали в церемонии награждения, после чего поехали на общекомандный ужин... Сил просто не было. Я пришел в свой номер в олимпийской деревне, еле-еле собрал сумку и завалился спать. Очень длинный турнир, который опустошает и морально, и физически.

— Чемпионом Европы вы стали в 21 год, олимпийскую медаль завоевали в 26...

— И то, и другое — великие моменты. Каждая победа по-своему особенна, и у всех есть что-то общее. Где-то твой вклад побольше, где-то поменьше, но каждый успех мне дорог. А на этих Олимпийских играх было много смешных и радостных моментов, которые уже запечатлены в моем телефоне и останутся со мной на всю жизнь. *(Улыбается.)*

— Своей игрой в Лондоне удовлетворены?

— Я очень редко бываю полностью доволен собой. Считаю, мог сыграть лучше. Но где-то не получилось, где-то был не готов к борьбе на столь высоком уровне. Впрочем, самое главное — что нам удалось завоевать медаль. Задача, стоявшая перед нами на Олимпиаде, выполнена. Чего еще можно желать?

P.S. Примерно в то же время, когда в Москве встречали российских баскетболистов, в Тель-Авив из Лондона прилетел их главный тренер Дэвид Блатт. Для которого, возможно, воскресный бронзовый матч с аргентинцами стал последним во главе сборной России.

Спорт-Экспресс